

Вскоре еда была приготовлена.

Затем их место заняла семья Хань Хай, а также Цю Му Оранже и Е Фан.

"Му Оранж, будь рядом с Юхао".

Оранжевый Цю Му хотел сесть против Ёе Фана, но кто бы мог подумать, что Хань Хай приказал Оранжевому Цю Му сесть с Сунь Юхао.

"Дядя, это нехорошо, да? Я~"

"Что в этом плохого, Ву-Хо - гость, мы должны быть вежливыми". Хан Хай глазировал и смешивал его голос.

Цюй Му Оранжевый также не осмеливался ничего сказать, и только рядом с ним нужно было сделать Сунь Юхао.

Не смейте Ёе Фан также не вегетарианец, также прислонившись к другой стороне Цю Му Оранжевый сел.

"Я звал тебя поесть? Нахальный?" Хан Фей Фей взглянула на Е Фан, но прошептала с презренным сердцем.

"Ладно, все, ешьте, пока горячо, не дайте остыть."

"Особенно Юхао, не будь вежлив". С этого момента, просто сделай это своей семьей, они все семья".

"Кроме того, отныне просто зовите Му Оранж прямо, не называйте её мисс Цю Цю, как неловко."

"Точно, с моим кузеном очень легко ладить, брат Юхао, тебе не нужно ладить с ним".

Время от времени Хань Хай с женой освистывали Сунь Юхао, но они были полны энтузиазма.

Как будто их племянником был не Ёе Фан, а Сунь Юхао.

"Му Оранжевый", как говорится, тот, кто близок к вермилиону, красный, а тот, кто близок к чернилам, черный, в будущем нужно больше болтаться с такими людьми, как Юхао. В противном случае, если вы останетесь с нехорошими людьми весь день, вы боитесь, что это будет трудно для вас, чтобы добиться прогресса самостоятельно".

"Позвольте мне сказать вам, что Юхао не только велик, но и семья Юхао тоже велика. Каждый, кто женится на нем, будет на шаг впереди, и все в семье будут в центре внимания". Тетя Цю Му Оранже тоже сказала с улыбкой.

"Да, и Юхао тоже молод и многообещающ, его будут судить как одного из десяти выдающихся молодых людей города Цзяньхай в этом году без всяких сюрпризов. Такой человек, с семьей и способностями, не хочет, чтобы некоторые люди были некомпетентными и лживыми, есть просто мир разницы ах". Хан Хай также эхо со стороны.

Цю Му Оранжевая только кивнула головой с улыбкой и ничего не сказала, вместо этого она время от времени смотрела на Йе Фань сбоку.

В то время Йе Фан был похож на брошенного изгоя, но семья Хан Хай даже не обращала на него внимания. Йе Фан не лизал лицо, чтобы завязать разговор, он просто молча ел там в одиночестве.

Цю Му Оранжевая смотрела со стороны, и ее сердце тоже было немного неудобно, желая что-то сказать, но не зная, как это сказать.

Насколько глаз мог видеть, ужин уже закончился.

Однако Сунь Юхао пригласил Цюй Му Оранжевого выйти на прогулку вместе, чтобы увидеть ночной вид на реку и море.

"Видишь ли, это все еще задумчивость Юхао". Му Оранжевый, ты еще не выходил с тех пор, как был здесь, ночная сцена Цзяньхай очень красива, позволь Юхао сопровождать тебя, чтобы посмотреть".

"Да, кузен. Юхао очень хорошо знает Цзяньхай, он знает, где можно повеселиться". Хань Фей Фей также, казалось, особенно хочет, чтобы Сунь Юхао встретился с оранжевым Цюй Му.

"Боюсь, я сожалею об этом, но моя жена пойдет со мной позже, чтобы купить что-нибудь для бабушки, так что, думаю, я не могу пойти с тобой на свидание." В это время, это был слабый голос Йе Фан.

Особенно этот голос жены, тон голоса сказал необычайно тяжелый.

Брови Сунь Юхао в этот момент бороздили, а лица Хань Хай и остальных спустились вниз.

"Черт возьми, мы с тобой разговариваем?"

"Как такой тряпка, как ты, смеет вмешиваться?" Хань Фей Фей тогда сказал гневным голосом:

"Всё ещё жена, у тебя хватает наглости кричать, ты берёшь мою сестру Осень в жены, моя сестра Осень берёт тебя в мужа"?

"Если бы не тот ужасный старик из семьи Цю, который тогда безрассудно руководил, как ты думаешь, ты мог бы жениться на моей сестре Цю? Я боюсь, что когда зять от двери к двери, моя сестра Цю даже не хочет тебя".

Неожиданно, Йе Фан все еще осмелился прервать, но Хан Фей Фей гневно упрекнул.

Хань Хай также был полон недовольства и посмотрел на Йе Фана: "Я советую тебе быть немного застенчивым. Есть вещи, которых ты не заслуживаешь, и ты не можешь заставить их прийти".

"Му Оранж, послушай своего дядю, Юхао пригласил тебя уйти, просто уходи". Никто не может связать тебя."

Услышав, что семья Хань Хай говорила сама за себя, на углу рта Сунь Юхао появилась гордая улыбка, взгляд, который смотрел на Йе Фана, был полон презрения и насмешек.

Ты скромный человек, что ты сравниваешь себя со мной, Сунь Юхао?

Однако перед лицом упрека семьи Хань Хай сердце Е Фана не взбудоражило ни одной волны, и ему было все равно.

Он никогда не заботился о том, чтобы на него смотрели, и единственное, что его волновало, это то, что думал сам Цю Му Оранже.

"После того, как закончишь есть, спустишься вниз."

"Я подожду тебя внизу."

Йе Фан ничего больше не сказал, он просто посмотрел на Цю Му Оранже и сказал несколько слов безразлично, в то время как встал и открыл дверь, чтобы спуститься вниз.

"Черт, никчемный слабак с характером?"

"Он некомпетентен сам по себе, какое право он имеет вмешиваться со мной, сестра Осень".

"Сестра Осень, не беспокойтесь с ним, пусть подождет там внизу сам, лучше никогда не подниматься сюда."

"Некомпетентные люди, только издеваясь над женщинами, они могут найти какой-то смысл существования".

"Му Оранж", тебе не нужно обращать внимание на такого некомпетентного человека. Он не может быть препятствием в твоём стремлении к счастливой жизни".

Еще до того, как Е Фан ушел, презрительные и пренебрежительные голоса семьи Хань Хай исходили из-за него.

Иногда Йе Фан не могла не почувствовать, что в этом обществе что-то не так.

Почему везде, куда бы ни пошёл человек, были такие снобисты и реалисты.

В этом мирском мире было слишком мало сострадательных и праведных людей.

Уже поздно ночью.

Ночь, освещенная луной, все еще, и ветер ночью фактически несет в себе немного прохлады.

В районе темно, и на этом все закончили есть или отдыхать, или семья сидит вместе и смотрит телевизор и играет со своими телефонами.

Путь пуст, только слабый свет, качающийся посреди ночи.

Фронт - это миллион огней, через окно, чтобы увидеть прошлое, но Йе Фан видел, как его жена и дети смеялись и веселились.

Но в это время Ye Fan, одинокий человек, стоящий один в этой чужой стране в темном, тонком теле, но он так одинок и одинок.

Йе Фан, долго ждал внизу.

Но человек, которого он ждал, так и не прибыл.

Пирс~.

В небе внезапно ударила молния, а затем разразился гром.

Дождь шел.

У Ye Fan не было зонтика, поэтому он просто подошел к небольшому павильону перед ним, чтобы укрыться от дождя.

Однако, вскоре после того как Ye Fan вышел, Sun Yuhao и другие пришли вниз.

Впереди зазвучал шипение BMW, и Йе Фан посмотрел вверх, затем увидел стройную и грациозную женщину, под присмотром мужчины, попавшую в BMW.

"Будьте осторожны на дороге~"

"Развлекайся, мы все семья, мы не должны злиться на Ухо, ты меня слышишь."

.....

Бум~

Оранжевый свет прорвался сквозь темное небо, и BMW, который нес прекрасную женщину, был так далеко.

Веселый смех семьи Хань Хай исходил с фронта, но это было похоже на меч, который пронзил сердце Е Фана.

Так больно.

Йе Фан смеялся, полный самоуничижения.

Он вдруг почувствовал, что три года, которые он провел с Цю Му Оранжевым, стали шуткой.

Он так много работал, чтобы быть добрым к ней. С того момента, как она вышла за него замуж, Йе Фан поклялся, что он будет достойным мужем, по крайней мере, лучше, чем его безжалостный отец. Он никогда не позволил бы Цю Му Оранже страдать так сильно, как страдала его собственная мать.

Но каков был результат?

Его три года молчаливой преданности были потеряны человеку, которого он знал только одну ночь и водил BMW.

"Забудь об этом, вот и все."

"Я думал, что ты будешь тем, кто разделит со мной процветание, но, похоже, я слишком много думал~"

Йе Фан бледно улыбнулся, с самоуничижением и одиночеством обернулся и пошел в шторм один, позволив холодному дождю намочить лацканы.

Но внезапно Йе Фан почувствовал, что дождь вокруг него прекратился. Но тонкий звук дождя все еще слышен вдали.

Когда Йе Фан посмотрел немного вверх, он увидел зонтик, прижатый к голове.

"Пойдем, пойдем вместе, выберем подарок для моей бабушки".

В дождливую ночь Цю Му Оранжевая держала зонтик для Ye Fan, ее мужественное и нежное тело, стоящее там, как лотос лотос из воды, похожее на павильон. Она улыбнулась с улыбкой, брови и глаза распустились.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/911309>